

Анна Ихсанова

**Сказки о дятле, принцессе
и политических играх**

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Ихсанова А. А.

Сказки о дятле, принцессе и политических играх /
А. А. Ихсанова — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Истории из жизни сказочного королевства о прекрасной* принцессе, хитром
дятле и двух бескровных*
переворотах. _____*почти

Шебе, S., и др., давшим дятлу крылья
СКАЗКА О МАЛЕНЬКОЙ ПРИНЦЕССЕ

Я не люблю плюшевых мишек.

Когда выключается свет, они оживают и начинают бродить по комнате, шуршат своими мягкими

лапками по половицам, а их стеклянные глаза горят ярким странным светом. Медвежата пытаются

залезть ко мне на одеяло, но я всегда оказываюсь хитрее и проворнее их. Я скидываю их вниз, не

дотрагиваясь до их милых плюшевых тел, меня не провести ни сердечками в передних лапках, ни

разноцветными ленточками, повязанными вокруг шеи, ни бархатными носиками, ни очаровательными

круглыми ушками...

Я знаю, что они хотят одного – впиться в мое горло и пить теплую кровь, давясь ею и одновременно

пытаясь утолить свой голод, который не дает им покоя уже долгое время.

Мне становится невыносимо страшно, и я начинаю делать то единственное, что, возможно, стоит

делать, когда испытываешь истинный ужас, а опасность все ближе и ближе... Я плачу, размазывая слезы

по щекам, прижимая колени к груди, пытаюсь вжаться в стенку, но мишки поднимаются по простыне,

один из них подползает совсем близко.

У меня уже нет слез – только странные завывания, переходящие в истерику. Я чувствую, что начинаю

задохнуться, ненавидя плюшевые игрушки всей душой, я отталкиваю от себя медвежат.

Один из них,

самый проворный, цепко обхватывает передними лапками мою руку и ползет по ней, не сводя глаз с

моей шеи. С трудом, я отцепляю его от себя ладонью другой руки и с размаху откидываю в сторону.

Мишка пролетает пару метров и с глухим ударом ударяется о стенку, изрекая вечное «I love you».

На крик прибегают люди и, наконец, включают свет. Мягкие монстры сразу же превращаются в

очаровательные игрушки. Попробуй теперь объяснить слугам, что только что они собирались меня

убить – не поверят.

– Мне опять приснился дурной сон, – срывающимся голосом говорю я, пытаюсь изобразить смущение

от того, что всех разбудила.

На самом деле, я радуюсь. И мне не стыдно в этом признаваться. Было бы глупо не радоваться тому, что

тебя спасли от верной смерти.

– Оставайтесь кто-нибудь со мной, пожалуйста, – попросила я. – И не выключайте свет.

– Да, принцесса, как Вам будет угодно.

***

Я проснулась из-за яркого солнца, светившего в мое окно. Розовые шторы не спасали от теплых лучей.

Я встала с кровати, аккуратно перешагивая через плюшевого медведя, что валялся у стены. Все

остальные игрушки успели рассесться по своим полочкам в том порядке, в котором когда-то составила

их прислуга. На диванчике, обитом розовым атласом, лежал комплект постельного белья.

С

наступлением утра служанка, ночевавшая в одной комнате со мной, поспешила по своим делам. Я бы

тоже не стала здесь оставаться, будь я на ее месте.

Я бы и на своем месте не осталась, если бы у меня был какой-то выбор.

– Доброе утро, принцесса, – горничная в темном платье с белым накрахмаленным передником и такой

же белой лентой в волосах склонилась передо мной в поклоне.

Я не помнила ее. Передник и ленту помнила, а девушку – нет. Возможно, в замке они слишком быстро

меняются. Куда быстрее, чем ленты и передники.

– Доброе утро, – вежливо ответила я.

– На балконе Вас ждет завтрак, – улыбнулась горничная заученной улыбкой.

– Благодарю, – кивнула я.

Розовая кружевная скатерть, блюдца и аккуратные чашечки из тонкого белого фарфора, на каждом

блюдце нарисован пушистый котенок с огромными глазами. В центре стола блюдо со свежей ароматной

выпечкой. Горничная, излучая позитив, разливает по кружечкам какао. Мне не нравится,

что она

переигрывает. Другие тоже всегда радовались, но эта, на мой взгляд, излучает какой-то особенно

тошнотворный вид полного удовлетворения своей жизнью.

– Почему вы разливаете какао по всем чашкам, если я завтракаю в одиночестве? – спросила я, стараясь,

чтобы мой тон показался ей дружелюбным.

– Вам это не нравится? – горничная улыбнулась еще шире.

– Мне просто интересно, – почему-то я начала оправдываться.

– Я не знаю – на миг с горничной слетела ее улыбка, мне даже показалось, что на ее очаровательном

личике промелькнуло осмысленное выражение, но тут же улыбка вернулась вновь, как и пустота в

глазах. – Мне кажется, так будет лучше.

– Кому? Вам? Мне? Королю с королевой? – тихо спросила я.

– Приятного аппетита, принцесса, – горничная присела в нелепом книксене, так и не расставшись с

заученной улыбкой, и вышла.

Я отпила из ближайшей чашечки с какао. Когда-нибудь местные повара научатся готовить не приторно-

сладкое какао, а приятный шоколадный напиток, в меру терпкий, пряный и с горчинкой.

Пока же

придется пить эту сладкую коричневую жижу, перебивая ее вкус выпечкой.

Печь же они научились, в конце-то концов.

– Доброе утро, принцесса, – на стульчик рядом со мной спикировал дятел.

Мы завтракаем вместе уже полтора года. Не скажу, что я от него в восторге, но он один из немногих в

королевстве, кто не начинает меня раздражать через пару минут после начала разговора.

– Доброе утро, – я поприветствовала пернатого знакомого. – Почему ты не на параде, что проводят на

площади в честь Великого Дня Улыбки?

– Возможно, потому что я дятел, а дятлы не умеют улыбаться? – фыркнул он.

– Может быть, за это я тебя и люблю, – задумчиво сказала я, – будь моя воля, меня бы окружали

исключительно дятлы.

Дятел забавно наклонил голову влево и посмотрел на меня серьезными глазками-бусинками.

– Все зависит от того, какой смысл ты вкладываешь в слово «дятел», – заметил мой приятель. – Ты

слышала новость? Прекрасный принц уже прибыл в королевство. Кажется, тебе в подарок приготовлен

замечательный плюшевый мишка. Скоро юноша окажется во дворце.

– Его проблемы, – рассудительно заметила я. – Принца съест придворный дракон, и мы нарисуем на его

чешуйке очередную звездочку.

– И тебе не жаль юношу? – дятел прищурил правый глаз.

– Это старая игра, правила которой знают все, – пожала плечами я. – Он должен был понимать, на что

идет.

– Жестоко, – вынес вердикт дятел.

– Мы устроим пышный праздник в его честь. С салютом, шикарными дарами его родителям, шествием

военных по главной площади, – я отодвинула пустую чашечку. – Спасибо за компанию, прилетай, если

будет одиноко.

Дятел клевал булочку, когда я поднялась из-за стола. Интересно, стал бы он прилетать ко мне, если бы я

не кормила его булочками? Что-то мне подсказывало, что не стал бы. Возможно, за это я его и любила.

***

Фиолетовый пони доедал грозовую тучку, когда я пришла в конюшню. На полу валялась половинка

куриной тушки. Я усмехнулась. Сложно набрать восемьдесят килограммов живого веса, питаюсь

исключительно облачками.

– Ты бы осторожнее с куриным мясом, – посоветовала я. – Аллерген все же. Не боишься, что опять сыпь

появится?

Несколько недель назад мы с конюхами обнаружили у него на крупе россыпь мелких розовых сердечек.

Позже придворный ветеринар пояснил, что это редкая разновидность аллергии и посоветовал на время

посадить пони на диету. Но у лошадки, похоже, было свое мнение на этот счет.

– Ты на меня обижаешься? – спросила я.

Пони не отвечал и продолжал жевать тучку. Я подошла к нему и осторожно дотронулась до его шеи.

Пони фыркнул, но не отодвинулся. Почему-то я чувствовала свою вину перед ним, хотя не могла

вспомнить, что могло бы его обидеть. Признаю, меня сложно назвать чутким человеком.

– Извини, – пробормотала я на всякий случай. – Я занесу тебе кролика, на его мясо не бывает аллергии.

Пони, не отрываясь от тучки, повел ухом в мою сторону и снова фыркнул. Нужно будет зайти к нему

позже, когда он будет в лучшем настроении.

Как и все принцессы, я должна уметь неплохо ладить с животными. Нельзя сказать, что у меня это не

получается вовсе: с дятлом и с тем же пони я люблю поболтать ни о чем, но лихо отплясывать с

мышатами или перевязывать лапки каждому муравью, после того, как береза упала на муравейник, меня

отчего-то не тянет. Да и сами зверьки не спешат устраивать вокруг меня шоу-представление, когда я

оказываюсь в лесу. Возможно, это из-за того, что я не начинаю петь какую-нибудь красивую песню,

подобно остальным принцессам. Я читала, что именно сочетание нехитрой мелодии и простых слов

погружает всех, кто находится рядом, в некий транс, но боюсь, что с моими вокальными данными

пытаться проверить это будет слишком жестоким наказанием.

Я не успела закрыть дверь конюшни, как на моей руке повис незнакомый юноша.

– Вы прекрасная принцесса? – спросил он, лихорадочно сверкая глазами.

– Считаюсь, – максимально честно ответила я.

– Вы принцесса? – упорный юноша повторил вопрос.

Я пожалала плечами. За кого еще можно принять девушку в розовом платье с пышными юбками и с

коронай на голове? За одну из гигантских розовых кукол, которые хорошие хозяйки усаживают на

заварочный чайник, чтобы он оставался горячим как можно дольше?

– Что вы хотели? – поинтересовалась я.

– Разбогатеть и открыть собственную таверну, – ответил юноша.

– Богатейте и открывайте, – разрешила я.

На лице юноши появилась широкая восторженная улыбка.

Как просто сделать человека счастливым. Я вежливо улыбнулась ему в ответ, отцепила его от своей

руки и пошла к замку.

– Пойдите! Но все дело не в том...

Ох уж эти люди, как быстро они устают от своего счастья и хотят большего...

– А в чем?

– Мой хозяин в беде, его собираются скормить придворному дракону. Говорят, Вы единственная, кто

может помочь ему, – пафосно сказал юноша.

– Я бы посоветовала позвать кого-нибудь из религиозных представителей, они могут простить ему

многое из того, что он захочет. Кажется, клиентам из замка они даже делают скидки, – припомнила я. –

Отправиться в наше королевство – достаточно глупая идея, твой хозяин не мог этого не знать.

– Он принял надежные меры предосторожности, – не без гордости поведал юноша. – Он попросил,

чтобы нам сохранили жизнь.

– Очень надежные, – похвалила я. – Я в восторге. Жаль только, что что-то пошло не так.

Интересно,

что?

– Не знаю, – растеряно ответил юноша.

У меня дико разболелась голова. Мой новый знакомый успел меня утомить за пару минут, чего не

удавалось даже приторно-радостным слугам.

– Что вы хотите от меня? – достаточно резко спросила я.

– Спасите его, – попросил юноша. – Он у меня глуповатый, я знаю, но добрый. И мне никто не заплатит,

если я вернусь один.

Всегда любила честных и искренних людей.

– Я распоряжусь, чтобы тебе заплатили, в порядке исключения наше королевство сможет пойти

навстречу. Нужно будет занести несколько справок главному казначею, и уже скоро ты сможешь

открыть свою таверну, – я дружелюбно похлопала юношу по плечу.

– Вы меня не поняли!

Я не стала его слушать: разговаривать дальше не имело смысла.

***

Я ужинала на балконе, когда дятел приземлился на тарелку с незабудками, стоявшую напротив меня.

Раньше он никогда не прилетал к ужину, но я сделала вид, будто бы не удивилась.

– Мы должны спасти принца, – вместо приветствия сказал он.

– Не помню этого пункта в списке своих обязанностей, – прищурилась я.

Дятел рассержено щелкнул клювом. Иногда мне казалось, что он относится ко мне не очень тепло.

Возможно, за это я его и любила.

– Этот принц способен снять проклятие! – сказал он мне с такой интонацией, словно эти слова должны

были перевернуть мир.

– Каждый из принцев способен снять какое-нибудь проклятие, – резонно заметила я, – неужели из-за

этого придворному дракону придется умереть с голоду?

Кажется, дятлу не понравился мой ответ. Он сидел на тарелке с незабудками, грозно взъерошив свои

перья, не притрагивался к выпечке и смотрел куда-то мимо меня.

– А если бы я оказался принцем, ты бы меня тоже скормила дракону? – спросил он через некоторое

время.

– Не знаю, – пожалала плечами я. – Если бы ты оказался принцем, это было бы достаточно паршиво в

любом случае.

Дятел пристально посмотрел мне в лицо своими глазками-бусинками.

– Если ты хотя бы немного дорожишь чем-то настоящим, прошу тебя, спаси принца, – тихо попросил он

и улетел, оставив меня наедине с ужином.

***

Я спустилась в королевскую спальню уже после того, как мне нужно было ложиться спать. На короля с

королевой всегда действовало, когда я вбегала в их покои босиком и в ночной рубашке.

Насколько я

помню, что бы я у них не попросила подобным образом, они всегда выполняли мою просьбу.

Вспоминать пришлось долго, потому что последний раз я что-то просила в свою шестую зиму. Кажется,

мне тогда подарили первого плюшевого мишку...

Королева сидела перед зеркалом и расчесывала свои длинные золотистые кудри редким гребнем, волосы красиво блестели в свете свечей, и любой человек захотел бы дотронуться до них. На столике

рядом с королевой лежали кружевной чепец и корона.

– Что-то случилось, моя дорогая? – королева улыбнулась яркими пухлыми губами.

– Ничего серьезного, – поспешила заверить я. – У меня появилась одна просьба к вам с королем...

– Ты хорошо себя вела, девочка моя? – королева строго нахмурила тонкие брови.

– Очень, – быстро соврала я.

– Умница! – королева поцеловала меня в макушку, когда я подошла ближе. – Так что ты хочешь, моя

прелесть? Платьишко? Зверюшку? Плюшевого медвежонка?

– Нет! – слишком резко воскликнула я.

Королева удивленно приподняла брови и печально посмотрела на меня большими ясными фиалковыми

глазами. Она не высказала неодобрения, но я легко прочитала осуждение на ее прекрасном лице.

– Дорогая моя, ты стала слишком нетерпелива, – ласково пожурила меня королева. – Так что ты хочешь?

– Сохраните жизнь принцу, – просто попросила я.

– Зачем тебе этот принц? – поинтересовалась королева. – Давай мы лучше подарим тебе кролика!

Хочешь кролика? Такого милого, пушистого... С ним тоже можно будет играть.

– Я хочу принца! С ним играть интереснее, – схватилась за подсказанный королевой аргумент я.

– Но, солнышко...

– Если дракон съест этого принца, я объявлю голодовку! – заявила я, выходя из королевских покоев и

старательно хлопая дверью.

Для достижения должного эффекта я хотела удалиться в свои покои, громко топая, но у меня не

получилось. Конечно, можно было бы попытаться подпрыгивать после каждого шага, но это бы

смотрелось больше глупо, чем устрашающе. Честно говоря, голодать я не собиралась. Незнакомый

принц – не повод, чтобы отказываться от еды.

– Милая моя, вернись, пожалуйста, – я услышала голос королевы, когда поднималась по лестнице в свою башню.

Я послушно спустилась на несколько ступенек вниз, ожидая нового оклика. Королева вышла мне

навстречу. Мне казалось, что я чувствую власть и силу в каждом ее движении. Женщина посмотрела на

меня сверху вниз, хотя я стояла на несколько ступенек выше ее.

– Я решила, что принцу будет сделан редкий и шикарный подарок – мы сохраним ему жизнь, – голос

королевы звучал немного резко, без обычных нежных музыкальных ноток. – Но ты сама выпустишь его

из замка так, чтобы никто не видел. Все должны остаться в неведении. Особенно слуги.

Даже в этот момент она казалась мне слишком красивой. Несмотря на свое высокомерие, власть, пренебрежение. Возможно, если бы у нее были разные ушки или родинка на кончике носа, я бы больше

ей верила, но королева казалась мне идеальной, словно какой-то мастер фарфоровых кукол изготовил

необычайный механизм, который невозможно было отличить от живого человека. В свете факелов,

одетая в простую батистовую рубашку королева казалась мне прекраснейшим хрупким созданием, страшнее которого мне было сложно что-то представить.

– Разумеется, Ваше Величество, – я присела в реверансе. – Как Вам будет угодно.

– Ты освободишь его сегодня ночью, ключ тебе занесут чуть позже, – королева подняла на меня взгляд.

– Постарайся успеть до рассвета. В ином случае, никто не станет объяснять придворному дракону, что

ты имела на его завтрак иные планы.

Я кивнула. Королева жестко усмехнулась. Она наклонила голову набок, посмотрела мимо меня куда-то в

пустоту и через секунду ее улыбка вновь стала мягкой.

– Так странно... Никогда не думала, что время летит так быстро, – мечтательно сказала королева.

Она развернулась и вернулась в свои покои, оставив меня на лестнице. Что-то мне подсказывало, что я

практически не понимаю происходящего. Кажется это «что-то» принято называть здравым смыслом.

***

Я шла по коридору. Крыло замка, отведенное под темницы, вовсе не было мрачным и зловещим. Наши

дизайнеры всюду постелили ковры, по ворсу которых приятно было идти босиком. Иногда можно было

полюбоваться на прекрасные витражи, на стенах висели портреты знатных людей прошлого, а в

специальных нишах стояли статуи.

Я сверилась с планом замка, бесстыдно мною вырванном пару лет назад из «Истории фамильного древа

правлящей династии Y», которой пожилой летописец подпирает ножку книжного шкафа.

Если верить

плану, мне нужно было идти прямо, но я упиралась лбом в стенку. Гадая, как такое могло получиться, я

без сил прислонилась к стене.

– Скажите пароль, – потребовал приятный женский голос.

– Пароль, – послушно сказала я, пытаюсь найти собеседницу.

– Все верно, проходите.

Стена, к которой я прислонилась, мягко отодвинулась в сторону, открывая узкий коридор. Ощущение

тревоги, которое я отгоняла последние часы, усилилось. Нет, здесь не появились черепа под ногами,

орудия пыток и оружие. Стены так и остались розовыми, под ногами лежали мягкие ковровые дорожки,

а в воздухе появились красивые мыльные пузыри. Зачарованная игрой света на их тонких стенках, я

медленно дотронулась до ближайшего пузырька. Я знала, что он лопнет, но все равно испытала легкое

разочарование, когда от него осталась лишь тонкая мыльная пленка, упавшая на пол.

Через секунду я

почувствовала боль в ладони. Я посмотрела на пальцы и вскрикнула: на коже вздулись отвратительные

волдыри.

Я сделала шаг вперед, нечаянно врезавшись плечом в еще один пузырь – он разбился на множество

капелек. На этот раз болью отозвались плечо, шея и подбородок. Я дотронулась кончиками пальцев

здоровой руки до лица и поморщилась от боли: волдыри появлялись мгновенно и доставляли ошутимый

дискомфорт.

Мыльные пузыри окружили меня, словно рой жужжащих пчел. Я боялась сделать шаг вперед, опасаясь

новой порции боли и жутких волдырей. В любой момент я могла бы вернуться в свою башню, но что-то

заставляло идти меня к темницам. Возможно, я пыталась сдержать слово, данное дятлу.

Возможно, мне

понравилось приключение. Выбор был невелик: я не хотела быть ни мазохистом, ни психопатом.

Откинув ненужные мысли, я легла на ковер и неумело поползла вперед. Пузыри опустились и

маленькими камикадзе врезались в меня. Я ползла вперед, пряча лицо от мыльных пузырей. Им не

принципиально было попасть мне именно в лицо, они вполне были удовлетворены и тем, что могут

врезаться по всей поверхности моего тела (раньше мне бы и в голову не пришло думать в подобном

ключе о мыльных пузырях).

Я поняла, что коридор кончился, когда кубарем покатила с винтовой лестницы. Странно, но в эту

минуту я даже обрадовалась падению, понимая, что пытка мыльными пузырями неожиданно

закончилась.

Я поднялась, чувствуя боль во всем теле. Прямо на уровне моих глаз висела аккуратная табличка

«темница для принцев». Я вежливо постучала в дверь.

– Войдите, – ответил мне голос с той стороны.

Я сняла ключ с шеи и аккуратно вставила в замок, ожидая нового испытания (у меня никогда не

получается ладить с замками: то ключ не хочет поворачиваться, то механизм заедает), но дверь

неожиданно легко открылась сама, стоило мне лишь дотронуться до ручки.

Я перешагнула через порог и осмотрелась. Принц показался мне милым, разве что немного

испуганным. Его рубашка порвалась в нескольких местах, а брюки были испачканы глиной, но в целом

он выглядел гораздо лучше меня.

– Принц? – на всякий случай уточнила я.

– Принц? – переспросил он. – Да, принц. Никак не могу привык...

– Пошли, – сказала я, взяв молодого человека за руку и потащив его к выходу.

– Зачем? – он посмотрел на меня ясными голубыми глазами.

Не люблю голубые глаза. У умного человека по определению не может быть светлых глаз. Тем более,

голубых. У умных людей глаза непременно должны быть приятного цвета кофе.

– Чтобы жить, – ответила я, гадая, чего может хотеть обычный среднестатистический принц. – Чтобы

совершать подвиги ради прекрасных дам, чтобы заботиться о своих подданных, чтобы общаться с

милыми пастушками...

– Пастушки, – мой собеседник мечтательно улыбнулся. – Я люблю лето. Луга, поля, ромашки...

Девушки плетут венки, расплетают косы. Это очень красиво.

– Да вы эстет, – похвалила я. – Может быть, попытаемся выбраться отсюда?

– Зачем? – на губах принца появилась знакомая мне счастливая улыбка.

– Хотя бы ради пастушек и венков, – я знала, что для многих мое предложение могло бы стать веским

аргументом.

– Так странно... Вы не понимаете, что это все... Чего вам объяснять, вы не сможете этого осознать, вы

слишком цепляетесь, – принц ласково посмотрел на меня, и я почувствовала себя маленьким ребенком,

которому не разрешают играть с оружием, а он не может понять, отчего, ведь ножи и мечи так красиво

блестят.

Я подошла к принцу и молча отвесила ему пощечину. До этого мне никогда не приходилось бить

человека по лицу, однако я помнила, что так выводят из истерики впечатлительных барышён.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.